ISSN 2788-7979 (online)
14 Sultangubiyeva, A. A., Avakova, R. A., Gabdullina, Z. Ye., Ibraggimkyzy, S., Imangalieva, S. Zh. Linguistic units of the concept «heart» in the world linguistic image (On the material of Kazakh and English languages). – Astra Salvensis, 2021. – P. 187–198. – https://astrasalvensis.eu/2021-2/

Received: 29.06.2026

МРНТИ 17.82.31 DOI: 10.59102/kufil/2026/iss3pp267-282

Б.С. Байжігіт [1], Е.С. Шмакова[1], Ж.Т. Кадыров[2]
[1]Таразский университет имени М.Х. Дулати, Тараз, 080000, Казахстан
[2]Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, 150000, Казахстан

НОВОЯЗ КАК ФОРМА ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО СЛОВОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И КАЗАХСТАНСКОЙ ПРОЗЕ

В статье рассматривается проблема индивидуально-авторских неологизмов в современной русской и казахстанской русскоязычной прозе как важного средства художественной выразительности и авторской индивидуализации в условиях постмодернистского литературного дискурса. Цель исследования состоит в выявлении художественного своеобразия индивидуально-авторских неологизмов и анализе способов их функционирования в прозе писателей-постмодернистов. Основное внимание уделяется произведениям В. Сорокина, Л. Петрушевской, Д. Накипова, А. Кима и А. Жаксылыкова, в которых авторское словотворчество и новояз выступают значимыми элементами поэтики. Научная значимость работы заключается в сопоставительном анализе индивидуально-авторских неологизмов в российской и казахстанской прозе, что позволяет выявить общие тенденции языкового эксперимента и национально-культурную специфику авторского новояза. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования в преподавании современной литературы и стилистики художественного текста.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-сопоставительный, структурно-семантический и контекстуальный анализы, а также элементы герменевтического и интерпретационного методов. В результате исследования установлено, что индивидуально-авторские неологизмы выполняют широкий спектр функций: от создания заумной речи и авторской игры до передачи философских, психологических и этических смыслов. Выявлено, что казахстанские авторы формируют разветвлённые системы авторских номинаций, направленные на моделирование альтернативных художественных миров и осмысление последствий цивилизационных катастроф. Ценность исследования состоит в расширении представлений о роли индивидуально-авторских неологизмов в поэтике постмодернистского текста и уточнении их функций в современной литературе. Практическое значение работы заключается в возможности применения полученных выводов в научных исследованиях, учебных курсах и аналитической работе с художественным текстом.

В ходе исследования установлено, что индивидуально-авторские неологизмы формируются под воздействием комплекса факторов: динамики общественного сознания, билингвальной и бикультурной среды, авторской эстетической программы, а также особенностей индивидуального мышления писателя. На материале произведений В. Сорокина, Л. Петрушевской, А. Кима, А. Жаксылыкова и Д. Накипова выявлены устойчивые типологические модели авторского словотворчества, включающие неологизмы,

ISSN 2788-7979 (online)

окказионализмы, аббревиатуры, гибридные номинации, кальки, развернутые метафоры и элементы искусственного языка.

Ключевые слова: новояз, индивидуально-авторские неологизмы, окказионализмы, постмодернистская проза, языковой эксперимент, авторское словотворчество, заумная речь, художественный текст, русскоязычная литература Казахстана.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Язык является динамичной системой, которая развивается параллельно с изменениями общества и культуры. Одним из ключевых проявлений этого процесса является появление неологизмов и выражений, возникающих для обозначения новых предметов, явлений и концептов. Процесс неологизации является непрерывным и обусловлен как объективными изменениями в обществе, так и субъективной потребностью автора передать новый опыт или эмоции. Основные причины возникновения неологизмов включают: необходимость номинации новых реалий, стремление к точности и ясности в выражении, экономию языковых средств, усиление текстовой выразительности и номинативные обстоятельства.

Художественная литература выступает важным источником авторских неологизмов, создаваемых писателями и поэтами как средство словотворчества или окказионализмов. Авторские неологизмы формируются с помощью морфологического эксперимента, использования элементов родного языка или заимствований, а также через комбинирование существующих слов и корней. Их главная функция передача читателю внутреннего мира персонажей, субъективных эмоций автора и художественной интерпретации реальности. Как показывают исследования Л.В. Сафроновой, индивидуально-авторские неологизмы позволяют авторам создавать уникальный стиль, выражать авторскую оценку, экономить речевые ресурсы и формировать ритм и рифму текста.

В русской литературе XX–XXI веков наблюдается многообразие подходов к созданию авторских неологизмов. В творчестве Е. Евтушенко, А.А. Вознесенского, В.Н. Полозковой, В. Сорокина, Л. Петрушевской и других авторов, они используются для передачи эмоций и оттенков субъективного восприятия, для усиления экспрессивности текста и придания ему индивидуальности. Анализ произведений В. Сорокина, таких как «Голубое сало», демонстрирует использование китаизмов, англицизмов, квазинаучных терминов, историзмов и окказионализмов для формирования так называемой заумной речи, которая служит авторской игре с читателем, маскировке нецензурной лексики и психологическому воздействию [1].

В отличие от этого, лингвистические сказки Л. Петрушевской «Пуськи бятые» построены на искусственном языке, основанном на идеях Л. Щербы об искусственном предложении. Автор сохраняет синтаксический порядок и аффиксацию русского языка, но использует придуманные корни слов, создавая полностью новую языковую реальность. Таким образом, язык произведений выполняет игровую функцию и демонстрирует механизмы восприятия нового смысла через контекст [2].

Современная казахстанская русскоязычная проза представлена авторами Д. Накиповым, А. Кимом и А. Жаксылыковым демонстрирует активное использование индивидуально-авторских неологизмов. Творчество трех авторов объединяют сложные неологизмы, образованные от синонимичных слов и авторские аббревиатуры, доступные лишь в рамках конкретного текста. Нередко в творчестве казахстанских авторов встречаются слова-кальки из родного языка, индивидуально-авторские метафоры, и окказионализмы для передачи нового смысла или эмоций.

Индивидуально-авторские неологизмы в современной русскоязычной литературе Казахстана выполняют функцию языковой и художественной индивидуализации, позволяют авторам выражать субъективное восприятие мира, расширяют семантическое пространство языка и демонстрируют разнообразие приемов словотворчества [3].

ISSN 2788-7979 (online)

ВВЕДЕНИЕ

Язык является отражением культуры и сознания общества, он постоянно изменяется и обогащается под влиянием социальных, культурных и технологических факторов. Одним из ярких проявлений языковой динамики является процесс неологизации, то есть появления новых слов и выражений, которые фиксируют новые предметы, явления, идеи или эмоции. Особый интерес представляют индивидуально-авторские неологизмы (окказионализмы), которые создаются писателями и поэтами в художественных текстах для точной передачи субъективного опыта, эмоционального состояния или художественной концепции произведения.

Актуальность исследования определяется тем, что в современных литературоведческих и лингвистических исследованиях наблюдается рост интереса к феномену авторского словотворчества. Изучение индивидуально-авторских неологизмов позволяет выявить механизмы обогащения языка, особенности художественного восприятия текста и его воздействие на читателя. Особенно актуальным является исследование казахстанской русскоязычной прозы, где авторский новояз служит средством художественной индивидуализации, отражает специфику культурного контекста и интеграцию национальных языковых элементов.

Цель исследования заключается в выявлении и систематизации способов создания индивидуально-авторских неологизмов в современной русскоязычной литературе, а также в анализе их художественной функции и влияния на читателя.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи исследования:

1. Определить функционально-семантические особенности авторских неологизмов в художественном тексте (В. Сорокин, Л. Петрушевская);
2. Исследовать специфику авторского новояза в современной казахстанской русскоязычной прозе на примере произведений Д. Накипова, А. Кима и А. Жаксылыкова;
3. Определить функции индивидуально-авторских неологизмов в художественных текстах и их влияние на восприятие читателя;

Объект исследования – современная русскоязычная художественная литература России и Казахстана, в которой используется авторский новояз.

Предмет исследования – индивидуально-авторские неологизмы, их виды, способы создания и художественные функции в текстах российских и казахстанских авторов.

Гипотеза исследования заключается в том, что индивидуально-авторские неологизмы представляют собой универсальный инструмент художественной выразительности и индивидуализации текста, при этом их функции и способы создания зависят от культурного контекста и художественных целей автора.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании авторского новояза как лингвистического и художественного феномена, выявлении закономерностей создания индивидуально-авторских неологизмов в русскоязычной прозе Казахстана и сравнении их с российскими образцами.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных данных при подготовке учебных материалов по казахстанской литературе, в лингвистических исследованиях словотворчества и при разработке программ по изучению художественного языка современности.

Исследование позволяет углубленно рассмотреть процесс формирования авторского новояза, раскрывает его художественные, эмоциональные и когнитивные функции, а также демонстрирует влияние индивидуально-авторских неологизмов на восприятие читателя.

ISSN 2788-7979 (online)

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом данного исследования является современная русскоязычная художественная литература Казахстана и России, в которой активно используется авторский новояз. В качестве основного материала исследования были выбраны произведения российских и казахстанских авторов В. Сорокина «Голубое сало», Л. Петрушевской «Пуськи бятые», Д. Накипова «Круг пепла», А. Кима «Поселок кентавров», «Радости рая» и А. Жаксылыкова «Дом суриката».

Феномен индивидуально-авторских неологизмов изучался в работах отечественных и зарубежных исследователей. Ключевые источники включают исследования М.П. Марусенкова [4], Л.В. Сафроновой [5], L. Liang [6], E/ Marzi [7], E.A. Osokina [8] освещающие вопросы авторского словотворчества и его художественных функций. Зарубежные исследования посвящены теоретическим аспектам неологизации, окказионализма и взаимодействия языка и восприятия, однако сравнительный анализ авторского новояза в русской и казахстанской прозе остаётся недостаточно изученным, что определяет новизну данного исследования.

Гипотеза исследования заключается в том, что индивидуально-авторские неологизмы являются универсальным средством художественной выразительности и индивидуализации текста, при этом способы их создания и функции обусловлены культурным контекстом и авторской концепцией.

Исследование включает несколько этапов: отбор и систематизацию текстового материала, выявление и классификацию индивидуально-авторских неологизмов по способам образования, анализ их функций в художественном тексте и сравнительное сопоставление новояза российских и казахстанских авторов. На заключительном этапе формулируются выводы о роли авторских неологизмов и их воздействии на читателя.

В работе используются контент-анализ, классификационный, сравнительный и функциональный методы, что позволяет выявить закономерности формирования и функционирования индивидуально-авторских неологизмов и определить их значение в восприятии художественного текста.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Социальная среда постоянно меняется с течением времени и с этими изменениями параллельно, происходит пополнение и изменения в языке. Появляются новые слова, обогащается и пополняется словарный запас современного человека. Процесс появления новых слов, иначе говоря неологизмов, непрерывен, так как в обществе постоянно происходят изменения, появляются новые предметы, явления.

Процесс создания писателями или поэтами новых слов и словосочетаний в рамках одного или нескольких художественных произведений можно назвать авторским словотворчеством или созданием авторских неологизмов. При создании окказионализмов, автор может обращаться к лексике родного языка или к иностранным словам. Авторские неологизмы используются для обозначения новых явлений и образов, сформированных в художественном сознании писателя. Основная цель автора при создании неологизмов заключается в максимально точной и полноценной передаче читателю того, что отражено в произведении и воспринимается, осмысливается или переживается самим автором.

Русскоязычные авторы Казахстана в условиях наслоения двух культур и билингвизма нередко испытывают затруднения в передаче своего отношения к тем или иным предметам и явлениям средствами уже существующего языка. В связи с этим для номинации новых реалий, реализации авторской игры с читателем, а также в качестве своеобразного шифра или средства маскировки ими активно используются индивидуально-авторские неологизмы. Применение данного приёма усложняет процесс восприятия художественного текста, поскольку требует от читателя семантической дешифровки создаваемых новообразований.

ISSN 2788-7979 (online)

Использование неологизмов в психолингвистике начинает систематически изучаться со второй половины XX столетия. В этот период в англоязычных психиатрических исследованиях стали фиксироваться новые слова, создаваемые людьми с психическими расстройствами (С. Бэлтэкс, Е. Чайка, В. Фрейзер и др.). Эмпирической базой для подобных выводов послужили клинические наблюдения, зафиксированные в медицинских отчётах психотерапевтов. В них отмечается, что лица с диагнозами шизофрении, афазии Вернике, аутизма, биполярного расстройства, а также пациенты, перенёсшие черепно-мозговые травмы, нередко создают и используют лексические единицы, семантика которых понятна лишь самим говорящим. Указанное явление вызвало устойчивый интерес в лингвистической среде, в результате чего уже в начале XXI века в зарубежной науке появляются исследования, посвящённые анализу идиосинкратического языка в рамках лингвистической парадигмы [9].

Чрезмерно частотное употребление неологизмов в художественном тексте может свидетельствовать о пережитом автором стрессе, целенаправленной языковой игре, стратегии усложнения восприятия (насилии над читателем), а в отдельных случаях о шизофреническом типе мышления. Вместе с тем авторские неологизмы казахстанских русскоязычных писателей поддаются классификации и систематизации по ряду общих признаков и принципов их функционирования в романном тексте.

Так, Г. Б. Баймурзаева и А. А. Аккиева в статье «Неологизмы в идиосинкратической речи лиц с расстройством мышления» отмечают, что неологизмы как компонент идиосинкратической речи представляют собой ключ к пониманию внутренних психических процессов говорящего и могут указывать на особенности его психического состояния. При этом для подобных неологизмов отсутствуют универсальные механизмы семантической интерпретации, вследствие чего они остаются понятными прежде всего самому говорящему [9, с. 51].

В художественных произведениях, рассматриваемых в данном исследовании, использование индивидуально-авторских неологизмов выполняет разнообразные эстетические, прагматические и когнитивные функции. Показательным в этом отношении является роман «Голубое сало» В. Сорокина, в котором языковой эксперимент становится одним из ключевых структурообразующих принципов текста.

В «Голубом сале» автор целенаправленно выстраивает стратегию языковой дестабилизации, используя заумную речь как средство игры с читателем, усложнения интерпретации и разрушения привычных механизмов смыслопорождения. Индивидуально-авторские неологизмы, а также иные приёмы языкового новаторства формируют особый тип дискурса, который можно охарактеризовать как намеренно герметичный и провокационный. Речь персонажей насыщена элементами различных языковых пластов, что позволяет выделить несколько устойчивых групп приёмов, создающих эффект заумности.

Одним из наиболее репрезентативных средств выступают китаизмы и англицизмы, адаптированные к русской графике и фонетике. Их функция в тексте носит преимущественно маскирующий характер. Как следует из контекста и авторского словаря, помещённого в финале романа, данные иноязычные элементы используются для завуалирования ненормативной лексики. Герой-рассказчик в начале произведения декларирует неприятие русского мата, однако фактически прибегает к его замещению посредством «иностранного» новояза. Тем самым создаётся иллюзия языковой нейтральности, которая при расшифровке обнажает агрессивно-сниженный пласт речи. Подобный приём демонстрирует двойственность авторской позиции и усиливает эффект обмана читательского ожидания.

Не менее значимым является пласт квазинаучной терминологии, включающей как реально существующие, так и вымышленные научные номинации. Такие лексемы, как «биофилолог», «L-гармония», «М-баланс», «хромофризер», функционируют в тексте как элементы псевдонаучного дискурса, имитирующего язык будущего. Их использование не направлено на прояснение смысла, напротив они усложняют семантическое восприятие и создают эффект отчуждения. Научная форма здесь лишена познавательной функции и используется как инструмент деконструкции рационального знания.

ISSN 2788-7979 (online)

Архаизмы и малоупотребительная лексика формируют ещё один уровень заумности. Они активно используются в главах, связанных с деятельностью клонов классиков русской литературы, что позволяет автору имитировать стилистику различных литературных эпох. Подобная стилистическая мимикрия носит пародийный характер и одновременно подчёркивает искусственность воспроизводимого культурного наследия. Архаическая лексика, помещённая в абсурдный контекст, утрачивает свою историческую «высокость» и становится частью игрового языкового эксперимента.

Особого внимания заслуживает использование заимствованных французских и итальянских слов в речи персонажей политической элиты (Сталина, Хрущёва, Гитлера). Эти элементы, адаптированные к русскому языку, выполняют функцию маркирования элитарности и власти. Иноязычие в данном случае становится не средством коммуникации, а знаком социального превосходства и культурной отстранённости, что дополнительно усиливает сатирическую направленность романа.

Ключевой авторской установкой при столь интенсивном использовании новояза и неологизмов является стратегия психологического воздействия на читателя. Сам Сорокин неоднократно подчёркивал, что сознательное «насилие над читателем» входит в его эстетическую программу. Перенасыщенность текста новыми, трудно интерпретируемыми лексическими единицами приводит к когнитивной перегрузке, вызывая ощущение дезориентации и смыслового хаоса.

Указанная интерпретация находит отражение в исследованиях М. П. Марусенкова, в которых язык романа «Голубое сало» осмысливается как специфический тип заумного письма, генетически связанный с поэтикой русского авангарда. Учёный отмечает, что стратегия смысловой неустойчивости в тексте реализуется посредством наложения и взаимодействия разнородных языковых и стилистических кодов, в результате чего формируется принципиально подвижное и фрагментированное семантическое пространство. Неологизмы В. Сорокина, по наблюдению М. Марусенкова, привлекают не столько значением, сколько звучанием, ритмом и акустическим эффектом, что сближает их с практиками поэтов-заумников [4, с.224].

Таким образом, заумная речь в романе «Голубое сало» выполняет комплексную функцию: она служит средством языковой игры, инструментом маскировки табуированной лексики, способом моделирования языка будущего и механизмом психологического давления на читателя. Индивидуально-авторские неологизмы в данном произведении не только определяют его стилистическое своеобразие, но и становятся ключом к пониманию авторской эстетики, основанной на разрушении традиционных форм смысла и коммуникации.

В отличие от В. Сорокина, у российской писательницы Л. Петрушевской, представительницы современной женской прозы, цели создания новояза отличаются по своей природе и масштабу. Если в романе «Голубое сало» элементы новояза локализованы преимущественно в диалогах персонажей и других эпизодах, то цикл лингвистических сказок «Пуски бятые» полностью построен на несуществующем языке, где каждая сказка функционирует как самостоятельная языковая игра: «Сяпала Калуша с Калушатами по напушке. И увазила Бутявку, и волит: - Калушата! Калушаточки! Бутявка! Калушата присяпали и Бутявку стрямкали. И подудонились».

Текст сказок позволяет читателю интуитивно понимать сюжет, опираясь на грамматику русского языка и синтаксический порядок слов, несмотря на полностью искусственные корни слов. Это подтверждает теорию о влиянии эксперимента Л. Щербы, автора знаменитого искусственного предложения «Глокая куздра будланула бокра и кудрячит бокренка», направленного на демонстрацию значимости аффиксов и морфологических структур русского языка. Персонажи даже изучают алфавит искусственного языка, а одна из сказок напрямую называется «Про глокую куздру и бокренка».

Лингвистический разбор предложений показывает системность новояза: аффиксы и синтаксические структуры используются согласно правилам русского языка, однако корни

ISSN 2788-7979 (online)

слов автор придумывает самостоятельно. Так, предложение «Сяпала Калуша по напушке и увазила Бутявку» можно проанализировать следующим образом:

Сяпала – сказуемое, выраженное глаголом, обозначает действие (что делала?).

Калуша – подлежащее, существительное, главная героиня (кто?).

По напушке – обстоятельство места, существительное (где?).

И – соединительный союз.

Увазила – сказуемое, глагол (что сделала?).

Бутявку – дополнение, существительное (кого? что?).

Несмотря на непонятные корни, структура предложения остаётся логичной и переводимой (например, «Шла курица по опушке леса и увидела червяка»). Интуитивное понимание текста формируется за счёт сохранения аффиксов и синтаксического порядка слов, превращая новояз в средство языковой игры и расшифровки смысла.

Сопоставление произведений В. Сорокина и Л. Петрушевской позволяет выделить принципиальные различия в подходах к созданию индивидуально-авторских неологизмов. В «Голубом сале» применяется широкий спектр приёмов: китаизмы, англицизмы, французские и итальянские элементы, квазинаучные термины, историзмы, архаизмы, аббревиатуры и авторские неологизмы, причём каждый элемент служит конкретной цели: маскировке ненормативной лексики, приданию элитарности, авторской игре или психологическому воздействию на читателя.

В сказках Л. Петрушевской новояз формируется преимущественно через аффиксацию и замену корней слов, с сохранением правильного порядка слов и грамматических форм, что позволяет автору одновременно демонстрировать творческую игру и иллюстрировать языковую теорию Л. Щербы. Главной задачей здесь становится интерактивное вовлечение читателя: смысл текста предстоит разгадать, опираясь на грамматические закономерности, что превращает чтение в особую когнитивную деятельность.

Авторы используют индивидуально-авторские неологизмы как инструмент художественного выражения, однако цели, масштаб и методы реализации существенно различаются. У В. Сорокина новояз служит средством многослойного семантического и психологического воздействия, у Л. Петрушевской – структурной и лингвистической игры, опирающейся на грамматику и морфологию русского языка.

Использование в художественном тексте авторских аббревиатур, понятных исключительно в рамках конкретного произведения, позволяет избежать тавтологии, способствует экономии речевых усилий, а также может выполнять функцию маскировки исторических или культурных реалий. Кроме того, данный приём усиливает авторскую идентичность и подчёркивает индивидуальность художественного мышления.

В своем автобиографичном романе «Радости рая» А. Ким широко демонстрирует аббревиатурные образования, которые выступают в качестве компонентов индивидуально-авторского новояза: «ВАЖ (Выставки Абстрактной Живописи); БАМ (Большая Американская Мечта); НСССС (Наедине С Самим С Собой); ХЗВНЗШ (Хурма Застыла В Небе Золотым Шариком); ВПВП (Второго Пришествия всемирного потопа); ВП – (Второе Пришествие Христа); ЕЖС (Единым Живым Существом леса)». Подобные языковые образования выполняют номинативную функцию, способствуют избеганию лексических повторов и одновременно выступают формой авторской игры, усиливающей экспрессивность и индивидуализацию художественной речи.

Аналогичная художественная стратегия используется в романе «Дом суриката» А. Жаксылыков, где аббревиатурные образования функционируют как важный структурный компонент репрезентации постапокалиптического мира: «СИС (особая программа); СВС (смотр всех сил); РСТ (работает через сеть); ИК (чип вживаемый в голову); БПМ (танк); СБЗ (скафандр биологической защиты); БМП (боевая машина); ПЗРЛК 31 (гранатометы); ЗРЛК 3 (крупнокалиберные винтовки); ТУЗ 1 (рота бойцов); УЗИ (автоматы); АЗ (осиное гнездо)». Обращение к аббревиатурным формам служит средством номинации ранее не существовавших объектов и процессов, способствуя конструированию технократического и

ISSN 2788-7979 (online)

квазинаучного дискурса, определяющего специфику моделируемой художественной реальности.

В романе «Круг пепла» Д. Накипов сокращённые номинативные формы используются как приём аллюзивного отсылания к фигурам и событиям советской эпохи, а также к более широкому культурно-историческому фону. В тексте представлены модифицированные аббревиатурные образования, в частности: «МВД (медведя военного-драного); НКВД (Народный комиссариат вонючих дел); ТЮЗ (театр юного злопыхателя)» и др., что позволяет наделять привычные языковые формы сатирическим и ироническим содержанием.

Значительное место в анализируемых произведениях занимают авторские метафоры, отличающиеся семантической усложнённостью и нарочитой странностью. Подобные метафорические образования используются для передачи авторских представлений о социальных явлениях, экзистенциальных состояниях, телесности и болезни. В данном контексте представляется показательным положение Джордж Лакофф о том, что новые метафоры возникают в периоды кризисного мышления; исследователь подчёркивает влияние метафорических структур на процессы концептуализации и мышления человека.

А. Ким в своем произведении активно задействует метафорические конструкции, среди которых можно выделить следующие: «Миллион квантовых торпедок; Акимовский метафизический реализм; безымянной тенью теней; светилась люминесцентным гением; полыхала серным безумием; хрюкала кабаньим разбоем; тикала адской машинкой растления малолетних; курилась дымком венерических болезней; чихала за углом предательством и доносом; Свет Надежды человеков; мохнатые бабочки онкологических надежд». Указанные метафорические образы отражают индивидуально-авторское осмысление реальности, преломлённое и художественно переосмысленное в структуре текста [10].

В романе А. Жаксылыков авторские метафорические конструкции выполняют сходную функцию, выступая средством репрезентации индивидуального способа осмысления и переживания окружающей действительности: «прекрасные очи бабочки-махаона и усики ее щекотали где-то в центре сердечного плексуса; гибрид сои и кукурузы; джубуйный самец с огненными глазами и ветвистыми рогами небесной свободы; мягко-вейный Уку-филин; позднее перелетное перепелиное лето; ветром-самумом воющим пепельной гиеной над морщинами слепнущего такыра окаянного; коянский прыг-скок; крысиный синтаксис». Указанные метафоры формируют особый образный слой текста и участвуют в создании сложного языкового кода произведений.

В своем романе А. Жаксылыков для номинации ранее не существовавших животных, появившихся в результате искусственного вмешательства в естественный ход эволюции, задействуются словообразовательные префиксоиды «ДЖУ-» и «ЗУ-». Посредством указанных формантов в художественном тексте конструируются названия мутированных биологических существ: «джурунг, джумуры, джубезьяны, джупиры, джуягуром, джупоссума, джусойных, джубуйных кустов, джурунга, джугары, джурунг, джугабра, джусойа, зузебр, зулени, зубур, зугиен, зулонов, зубуйволы». Эти лексические единицы создают специфический биологизированный слой текста, акцентируя искусственность и деформированность представленной в произведении реальности.

В произведении «Дом суриката» А. Жаксылыков фиксируется ещё один приём создания индивидуально-авторских неологизмов – словосложение с использованием двух корней. Такие образования (например, шлемофон, хитопанцири) служат для номинации вымышленных объектов и явлений, расширяя предметно-семантическое поле художественной реальности. Сходные сложные слова с нестандартной семантикой встречаются и в прозе А. Ким: «хомопрозорливые, космофобия, Стуруа Муруа, Косымосы, Мойе-Пойе, Интермегапротокосмос, Мегапротоинтеруниверсум». В произведениях Д. Накипов встречаются аналогичные сложносоставные неологизмы, например, хронофаг, снов-трафаретов и др.

По другой словообразовательной модели А. Жаксылыков формирует сложные индивидуально-авторские неологизмы, возникающие на основе комбинации образов

ISSN 2788-7979 (online)

животных, человека, насекомых, грибов и растений: «человек-сурикат, женщина-волчица, женщина-олениха, роботов-многоножек, бульдоги-муравьи». Такие гибридные номинации демонстрируют разрушение традиционной антропоцентрической модели мира и способствуют конструированию зооморфно-техногенной художественной реальности.

В анализируемых текстах встречаются и развернутые однородные перечисления, обладающие убаюкивающим и ритмизирующим эффектом. Монотонное нанизывание слов используется как средство снятия напряжения, своеобразной текстовой медитации: «говоря-бормоча-шепча; опьянения-забвения-удаления-прозрения; мечтаниям-воспоминаниям; живыми – плодящимися – множащимися – рождающими – малыми – большими – тонкими – плотными – ужасными – прекрасными – растущими – плавающими – летающими – спаривающимися – делящимися – быстрыми – медленными – недвижными – гладкими – шершавыми – мохнатыми – чешуйчатыми – мягкими – твердыми – полыми – прозрачными – бронеодетыми – холодными – теплокровными – слизистыми – сухими – хищными – травоядными – безобидными – злобными – добрыми – безмозглыми» [11, с. 223].

Большое количество однородных перечислений рассматривается исследователями как маркер правополушарной мыслительной деятельности прозаиков (Н. Н. Николаенко, Т. В. Черниговская, Р. Я. Режабек, В. П. Белянин и др.). Н. Н. Николаенко, разграничивая функции правого и левого полушарий головного мозга, отмечает, что правое полушарие связано с прошлым опытом, тогда как левое – с будущим; правополушарный тип мышления опирается на уникальный жизненный опыт, извлечённый из реальной действительности.

Признаки правополушарного мышления выявляются и в творчестве других русскоязычных авторов Казахстана. В романе «Радости рая» А. Кима встречается развернутое перечисление: «…чтобы показать, как проехать нам, всем скопом, всей общечеловеческой куадрильей, камарильей, эскадрильей, армадой, громадой, командой, корпорацией, корпоративной вечеринкой, великосветской тусовкой, бал-маскарадом, гей-парадом, парадом пожарных команд, всемирной историей…» [11, с. 270]. Однородные перечисления, занимающие значительный объём текста, представлены и в прозе А. Жаксылыкова: «Догадаются они, воспрянут, озарятся и приникнут, прильнут к щелям, порам, отверстиям земли, трещинам дневного бетонного свода, узнают они, узрят и возликуют…» [122].

Существенная часть индивидуально-авторского новояза реализуется через систему именных номинаций, создаваемых современными казахстанскими русскоязычными писателями. В романе «Радости рая» рассказчик воспринимает окружающий мир как одушевлённый: всё, обладающее «душой», получает своё имя. В результате именами наделяются не только природные объекты, но и предметы повседневной жизни: «рифовая ямка – Нариска, дерево – Креу, копье – Расемеи, коробка – Балабан, ворота – Пимен, луковицы – Миля, Пиня, Мефиодора, Ларсик, Нор, Кунор, Симпа». Такая практика номинации создаёт своеобразную мифологизированную модель мира, в которой различие между живыми и неживыми объектами оказывается условным и размытым.

В произведении встречаются также упоминания вымышленных исторических фигур: «Тюльпан Великий, Хрюкан Великий, Уркан Великий, Засран Великий, Мандавона Великая, Мыстолома Куземитрилеона Первая». Использование подобных антропонимов демонстрирует гротескное переосмысление исторического дискурса и деконструкцию традиционных представлений о «величии».

В романе Круг пепла Д. Накипов именные номинации используются преимущественно для обозначения неясных, трудно интерпретируемых явлений и существ: Осьмихор, самионы, оносамы. Мифологические отсылки актуализируются при создании образа девушки «Е-во» (Ева), что подчёркивает архаизирующий характер повествования и его связь с мифопоэтическим мышлением. В романе «Дом суриката» А. Жаксылыков именные номинации выполняют схожую функцию: «Малыш-утенок, Малыш-дом, уку-филин, человек-сурикат».

В романе «Круг пепла» Д. Накипова на индивидуально-авторском новоязе общаются персонажи-самионы. Их речь отчасти опирается на русский и казахский языки, при этом

ISSN 2788-7979 (online)

характеризуется нетипичным удвоением и множественным повторением букв (например, Осьмихорррр), что усиливает звуковую и шумовую выразительность текста. Подобная стратегия может рассматриваться как проявление билингвизма, звукописи, аллитерации и вокализма, направленных на создание звукообразов и снижение нарративного напряжения. В отдельных фрагментах язык самионов становится полностью непонятным: «…секо, кватти, ффуйрфуйй, гзгат, гийгип, цокоцок, тайкутия, хррат, атт…». При этом рассказчик поясняет: «Язык самионов был прост и выразителен…», связывая его с жестами и междометиями (Оуа! Миxx! Гайя! Дро-дро!).

Данная концепция происхождения языка соотносится с эпикурейской междометной теорией, согласно которой первобытные люди трансформировали инстинктивные выкрики в осмысленные звуковые формы. Использование аллитераций и ассонансов также коррелирует с наблюдениями о феномене оральной фиксации, при которой на первый план выходит не смысл, а телесное ощущение звука при его произнесении (Сафронова).

Близость романов «Поселок кентавтов» и «Круг пепла» определяется использованием несуществующего языка в диалогах вымышленных народов. В новоязе А.Кима присутствуют корневые морфемы, соотносимые с корейским (кимпу, янто, чиндо) и тюркскими языками (елдорай, бельберей). У Д. Накипова основу авторского новояза составляет казахский язык, обогащённый элементами билингвизма, а также специфическими приёмами аллитерации и вокализма.

В романах «Поселок кентавтов» и «Круг пепла» наряду с авторским новоязом формируются ранние образы кочевников: кентавры (полюди-полукони), амазонки (воинственные женщины), самионы (первые кочевники), сумевшие оседлать лошадь (вождь Аррух). В этом контексте мифологема «конь» приобретает ключевое значение, выступая посредником между человеком и природой и поднимая кочевника на более высокий уровень социальной и эволюционной иерархии. По мнению Р. М. Ускенбаевой, человек, оседлавший лошадь, преодолевает земное притяжение и приближается к небожителям [12]. Показательно, что имя первого наездника «Аррух» генетически соотносится с казахским «Әруақ» (дух, призрак).

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты подтверждают положение о том, что индивидуально-авторские неологизмы в современной русскоязычной литературе являются не вспомогательным, а структурообразующим элементом художественного текста, выполняющим эстетические, прагматические и когнитивные функции. Авторское словотворчество выступает осознанной стратегией художественного письма и связано с моделированием авторской картины мира и характером взаимодействия текста с читателем.

В исследуемых произведениях индивидуально-авторские новообразования нередко выходят за пределы номинативной функции, используются для дестабилизации механизмов смыслопорождения и вовлечения читателя в активный процесс интерпретации. Данный вывод соотносится с положениями современной лингвистической поэтики, в рамках которой художественный язык рассматривается как автономная система порождения смыслов.

Сопоставительный анализ показал вариативность способов неологизации в зависимости от авторской установки и жанрово-стилевой специфики произведения: от многоуровневых языковых экспериментов с элементами заумной речи до аффиксального словотворчества при сохранении синтаксической прозрачности текста. Тем самым подтверждается тезис о различной степени «герметичности» авторского новояза.

Результаты исследования согласуются с выводами работ, посвящённых идиостилю и авторскому словотворчеству [13], в которых подчёркивается связь неологизмов с игровым началом художественного текста и постмодернистской установкой на разрушение нормативности. Вместе с тем уточняется, что в русскоязычной литературе Казахстана индивидуально-авторские неологизмы формируются в условиях билингвизма и культурного

ISSN 2788-7979 (online)

пограничья, что проявляется в использовании калькирования и языковой интерференции и придаёт новообразованиям идентификационную функцию.

Исследование расширяет представления о функциональной природе индивидуально-авторских неологизмов и подтверждает их роль как универсального инструмента художественного моделирования реальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило комплексно рассмотреть феномен индивидуально-авторских неологизмов в современной русскоязычной прозе Казахстана и России как многофункциональный инструмент художественного мышления, отражающий социокультурные, когнитивные и психолингвистические процессы конца XX – начала XXI века. Выдвинутое в работе утверждение о том, что авторские неологизмы выходят за рамки чисто номинативной функции и становятся ключевым механизмом моделирования художественной реальности, находит подтверждение в анализе обширного текстового материала.

В ходе исследования установлено, что индивидуально-авторские неологизмы формируются под воздействием комплекса факторов: динамики общественного сознания, билингвальной и бикультурной среды, авторской эстетической программы, а также особенностей индивидуального мышления писателя. На материале произведений В. Сорокина, Л. Петрушевской, А. Кима, А. Жаксылыкова и Д. Накипова выявлены устойчивые типологические модели авторского словотворчества, включающие неологизмы, окказионализмы, аббревиатуры, гибридные номинации, кальки, развернутые метафоры и элементы искусственного языка.

Анализ показал, что в романе «Голубое сало» неологизмы и новояз выполняют функцию намеренной языковой дестабилизации и психологического воздействия на читателя, реализуя стратегию «усложнённого восприятия» и деконструкции традиционных механизмов смыслопорождения. Языковой эксперимент здесь становится структурообразующим принципом текста, а неологизмы маркером постмодернистской эстетики и авторской провокации.

В цикле «Пуськи бятые» индивидуально-авторский язык, напротив, демонстрирует системность и опору на грамматические и морфологические законы русского языка. Новояз выполняет игровую и когнитивную функцию, вовлекая читателя в процесс расшифровки смысла и подтверждая тезис о ведущей роли аффиксации и синтаксиса в формировании языкового понимания. Неологизмы Л. Петрушевской служат не разрушению, а демонстрации скрытых возможностей языковой системы.

Материалы произведений «Радости рая», «Дом суриката» и «Круг пепла» позволили выявить специфику русскоязычной прозы Казахстана, формирующейся в условиях билингвизма и культурного пограничья. Здесь индивидуально-авторские неологизмы выполняют функции номинации новых реалий, мифологизации мира, маскировки культурных и исторических аллюзий, а также конструирования техногенной, зооморфной и постапокалиптической реальности. Использование казахских кальк, трансформированных аббревиатур и искусственных языков подтверждает влияние национально-культурного кода на процессы словотворчества.

Полученные результаты вносят вклад в развитие теории неологизмов, расширяя представления о взаимодействии художественного языка, психолингвистики и когнитивной поэтики. Исследование уточняет положение о том, что высокая плотность авторских новообразований в тексте может быть связана как с эстетической стратегией и языковой игрой, так и с особенностями авторского мышления, включая правополушарные когнитивные механизмы и кризисные формы осмысления действительности.

Перспективы дальнейшей работы видятся в нескольких направлениях:

ISSN 2788-7979 (online)

- углублённое психолингвистическое изучение авторских неологизмов с привлечением методов когнитивной науки и нейролингвистики;

- сопоставительный анализ неологизмов русскоязычных авторов Казахстана и других постсоветских литератур;

- исследование переводимости индивидуально-авторских новообразований и стратегий их интерпретации в межкультурной коммуникации;

- разработка типологии авторских неологизмов как инструмента анализа художественного текста в вузовской практике.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает истинность исходной гипотезы и демонстрирует, что индивидуально-авторские неологизмы являются значимым фактором обновления художественного языка, отражающим изменения в научном знании о природе текста, языка и мышления в современной литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Baizhigit B.S. Function of the Absurd in the Speech Sphere of Characters (Vladimir Sorokin Голубое сало) //Polylogue. Neophilological Studies. – 2020. – №. 10. – С. 253-261. https://doi.org/10.34858/polilog.10.2020.332

2 Дохова З. Р., Урусов Р. Х. Языковая модель «Глокой куздры» Л.В. Щербы (на материале лингвистической сказки «Пуськи бятые» Л.С. Петрушевской) //Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13. – №. 5. – С. 23-31.

3 Abisheva, S., Polyak, Z., Serikova, S., Kermeshova, Z., & Sabirova, D. (2018). Poetics of modern literature of Kazakhstan. Opción, 34(85), 344-361. https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=31055914016

4 Марусенков М. П. Заумный язык в романе Владимира Сорокина «Голубое сало» как средство отражения социокультурной ситуации в России 1990-х годов //Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – №. 1. – С. 222-226.

5 Safronova, L., & Bekmuratova, A. (2020). Ethnocultural images in postcolonial publications in the russian-language prose of the Korean diaspora. Przegląd Wschodnioeuropejski, 11(2), 275-285. https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=992955

6 Liang, L. (2021). Viewing Orwellian Newspeak from the Angle of Linguistics: An “Economic” Redundancy. International Journal of Linguistics, Literature and Translation, 4(12), 146-151. https://doi.org/10.32996/ijllt.2021.4.12.16

7 Marzi, E. (2021). Linguaggio e distopia: il ‘Newspeak’ in «Nineteen Eighty-Four» di George Orwell. Griseldaonline, 20(1), 179–194. https://doi.org/10.6092/issn.1721-4777/11503

8 Osokina, E. A. (2019). Authorial neologisms and occasionalisms. The phenomenon of the novel “The Little hero” by F.M. Dostoevsky. RUDN Journal Of Language Studies, Semiotics And Semantics, 10(3), 653-664. https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-3-653-664

9 Баймурзаева Г. Б., Аккиева А. А. Неологизмы в идиосинкратической речи лиц с расстройством мышления //Язык и текст. – 2017. – Т. 4. – №. 2. – С. 45-56. https://doi.org/10.17759/langt.2017040206

10 Байжігіт Б. и др. РЕЧЕВЫЕ ПЕРВЕРСИИ И ПОЛИФОНИЯ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЙ АВТОРА-ГЕРОЯ В РОМАНЕ А. КИМА «РАДОСТИ РАЯ» //Bulletin of Shokan Ualikhanov Kokshetau University Philological Series. – 2025. – №. 3. – С. 206-219. https://vestnik.kgu.kz/index.php/kufil/article/view/560

11 Ким А. Радости рая: Роман. Москва: Эксмо, 2012. 480 с.

12 Uskenbaeva R. M., Zhanysbekova E. T. The image of a horse in Kazakh mythology //Bulletin of the Karaganda university. Philology series. – 2023. – Т. 112. – №. 4. – С. 89-96. https://doi.org/10.31489/2023ph4/89-96

13 Шмакова Е. С., Байжигит Б. С., Бегалиева С. Б. Художественное своеобразие идиостиля современных русскоязычных писателей Казахстана: А. Жаксылыкова, А. Кима, Д. Накипова //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика.

ISSN 2788-7979 (online)
Семантика. – 2024. – Т. 15. – №. 4. – С. 1419-1442. https://journals.rcsi.science/2313-2299/article/view/323575/298244

Материал поступил в редакцию журнала 28.03.2026

Қазіргі орыс және қазақстандық прозадағы индивидуалды-авторлық сөзжасамның бір түрі ретіндегі новояз

Б.С. Байжігіт [1], Е.С. Шмакова[1], Ж.Т. Кадыров[2]
[1] М.Х. Дулати атындағы Тараз университеті, Тараз, 080000, Қазақстан
[2]М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл, 150000, Қазақстан

Мақалада қазіргі орыс және қазақстандық орыс тілді прозадағы жеке-авторлық неологизмдер постмодернистік әдеби дискурс жағдайында көркемдік мәнерлілік пен авторлық дараланудың маңызды құралы ретінде қарастырылады. Зерттеудің мақсаты: жеке-авторлық неологизмдердің көркемдік ерекшелігін анықтау және олардың постмодернист жазушылар прозасындағы қызмет ету тәсілдерін талдау. Авторлық сөзжасам мен новояз поэтиканың маңызды элементтері ретінде В. Сорокин, Л. Петрушевская, Д. Накипов, А. Ким және А. Жаксылыков шығармаларында ерекше назарға аударылады. Зерттеудің ғылыми маңыздылығы ресейлік және қазақстандық прозадағы жеке-авторлық неологизмдерге салыстырмалы талдау жүргізу арқылы тілдік эксперименттің жалпы үрдістері мен авторлық новояздың ұлттық-мәдени ерекшелігін айқындауға мүмкіндік беруінде. Зерттеудің практикалық маңыздылығы алынған нәтижелерді қазіргі әдебиет пен көркем мәтін стилистикасы курстарын оқытуда қолдану мүмкіндігімен айқындалады.

Зерттеудің әдіснамалық негізін салыстырмалы-салғастырмалы, құрылымдық-семантикалық және контекстуалдық талдау әдістері, сондай-ақ герменевтикалық және интерпретациялық әдістердің элементтері құрайды. Зерттеу нәтижесінде индивидуалды-авторлық неологизмдердің кең ауқымды қызмет атқаратыны анықталды: заумь тілді қалыптастыру мен авторлық ойыннан бастап философиялық, психологиялық және этикалық мағыналарды жеткізуге дейін. Қазақстандық авторлардың альтернативті көркем әлемдерді модельдеуге және өркениеттік апаттардың салдарын пайымдауға бағытталған авторлық номинацияларды тармақталған жүйелерін қалыптастыратыны анықталды. Зерттеудің құндылығы постмодернистік мәтін поэтикасындағы индивидуалды-авторлық неологизмдердің рөлі туралы түсінікті кеңейтуде және олардың қазіргі әдебиеттегі қызметтерін нақтылауда көрініс табады. Жұмыстың практикалық маңызы алынған тұжырымдарды ғылыми зерттеулерде, оқу курстарында және көркем мәтінді талдауда қолдану мүмкіндігімен анықталады.

Зерттеу барысында жеке авторлық неологизмдердің қоғамдық сананың динамикасы, билингвалды және бикультуралық орта, автордың эстетикалық бағдарламасы, сондай-ақ жазушының жеке ойлау ерекшеліктері сияқты факторлар кешенінің ықпалымен қалыптасатыны анықталды. В. Сорокин, Л. Петрушевская, А. Ким, А. Жақсылықов және Д. Накипов шығармалары негізінде авторлық сөзжасамның тұрақты типологиялық үлгілері айқындалды. Олардың қатарына неологизмдер, окказионализмдер, аббревиатуралар, гибридті атаулар, калькалар, кеңейтілген метафоралар және жасанды тіл элементтері жатады.

Кілт сөздер: новояз, индивидуалды-авторлық неологизмдер, окказионализмдер, постмодернистік проза, тілдік эксперимент, авторлық сөзжасам, заумь тіл, көркем мәтін, Қазақстанның орыс тілді әдебиеті.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Baizhigit B.S. Function of the Absurd in the Speech Sphere of Characters (Vladimir Sorokin Голубое сало) //Polylogue. Neophilological Studies. – 2020. – №. 10. – С. 253-261. https://doi.org/10.34858/polilog.10.2020.332

2 Дохова З. Р., Урусов Р. Х. Л.В. Щербаның тіл моделі «Глокая куздра» (Л.С. Петрушевскаяның тілдік ертегіге негізделген «Пуськи бятые») //Гуманитарлық бағыт. – 2018. – Т. 13. – №. 5. – С. 23-31.

3 Abisheva S. et al. Poetics of modern literature of Kazakhstan //Opción. – 2018. – Т. 34. – №. 85. – С. 344-361. https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=31055914016

4 Марусенков М. П. Владимир Сорокиннің «Көк шошқа майы» романындағы абстракциялық тіл 1990 жылдардағы Ресейдегі әлеуметтік-мәдени жағдайды көрсету құралы ретінде // Пермь университетінің хабаршысы. Орыс және шетел филологиясы. – 2012. – №. 1. – С. 222-226.

5 Safronova L., Bekmuratova A. Ethnocultural images in postcolonial publications in the russian-language prose of the Korean diaspora //Przegląd Wschodnioeuropejski. – 2020. – Т. 11. – №. 2. – С. 275-285. https://doi.org/10.31648/pw.3091

6 Liang, L. (2021). Viewing Orwellian Newspeak from the Angle of Linguistics: An “Economic” Redundancy. International Journal of Linguistics, Literature and Translation, 4(12), 146-151. https://doi.org/10.32996/ijllt.2021.4.12.16

7 Marzi, E. (2021). Linguaggio e distopia: il ‘Newspeak’ in «Nineteen Eighty-Four» di George Orwell. Griseldaonline, 20(1), 179–194. https://doi.org/10.6092/issn.1721-4777/11503

8 Osokina E.A. Authorial neologisms and occasionalisms. The phenomenon of the novel “The Little hero” by F.M. Dostoevsky // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. - 2019. - Vol. 10. - N. 3. - P. 653-664. https://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/rt/captureCite/22123/www.litmir.me

9 Баймурзаева Г. Б., Аккиева А. А. Ойлау қабілеті бұзылған адамдардың өзіндік сөйлеуіндегі неологизмдер // Тіл және мәтін. – 2017. – Т. 4. – №. 2. – С. 45-56. https://doi.org/10.17759/langt.2017040206

10 Байжігіт, Б., Қазақбаева, К., Кадыров, Ж., & Есматова, М. (2025). А. Кимнің «Жұмақ қуаныштары» романындағы автор-қаһарман трансформацияларының сөйлеу бұрмаланулары және полифониясы. Bulletin of Shokan Ualikhanov Kokshetau University Philological Series, (3), 206–219. https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss3pp206-219

11 Ким, А. «Жұмақтың қуанышы»: роман. – Мәскеу: Эксмо, 2012. – 480 б.

12 Uskenbaeva R. M., Zhanysbekova E. T. The image of a horse in Kazakh mythology //Bulletin of the Karaganda university. Philology series. – 2023. – Т. 112. – №. 4. – С. 89-96. https://doi.org/10.31489/2023ph4/89-96

13 Шмакова Е. С., Байжигит Б. С., Бегалиева С. Б. Қазақстанның қазіргі орыс тілді жазушыларының көркемдік өзіндік ерекшелігі: А. Жақсылықов, А. Ким, Д. Накипов // Ресей Халықтар достығы университетінің хабаршысы. Серия: Тіл теориясы. Семиотика. Семантика. – 2024. – Т. 15. – №. 4. – С. 1419-1442. https://journals.rcsi.science/2313-2299/article/view/323575/298244

Материал 28.03.2026 баспаға түсті

Newspeak as a Form of Individual Authorial Word Formation in Contemporary Russian and Kazakhstani Prose

B. Baizhigit[1], E. Shmakova[1], Zh. Kadyrov[2]
[1] M.H. Dulati Taraz University, Taraz, 080000, Kazakhstan

ISSN 2788-7979 (online)
[2]M. Kozybaev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, 150000, Kazakhstan

The article examines the problem of individual authorial neologisms in contemporary Russian and Kazakhstani Russian-language prose as an important means of artistic expression and authorial individualization within the framework of postmodern literary discourse. The aim of the study is to identify the artistic specificity of individual authorial neologisms and to analyze the ways of their functioning in the prose of postmodernist writers. Special attention is given to the works of V. Sorokin, L. Petrushevskaya, D. Nakipov, A. Kim, and A. Zhaksylykov, in which authorial word formation and newspeak function as significant elements of poetics. The scientific significance of the research lies in a comparative analysis of individual authorial neologisms in Russian and Kazakhstani prose, which makes it possible to reveal general trends in linguistic experimentation as well as the national and cultural specificity of authorial newspeak. The practical significance of the study is determined by the possibility of using its results in teaching courses on contemporary literature and the stylistics of the literary text.

The methodological basis of the research includes comparative, structural-semantic, and contextual analyses, as well as elements of hermeneutic and interpretative methods. As a result of the study, it has been established that individual authorial neologisms perform a wide range of functions, from creating transrational speech and authorial play to conveying philosophical, psychological, and ethical meanings. It has been revealed that Kazakhstani authors develop branched systems of authorial nominations aimed at modeling alternative artistic worlds and comprehending the consequences of civilizational catastrophes. The value of the research lies in expanding the understanding of the role of individual authorial neologisms in the poetics of the postmodern text and in clarifying their functions in contemporary literature. The practical value of the work consists in the applicability of the obtained conclusions in scholarly research, academic courses, and analytical work with literary texts.

The study established that individual authorial neologisms are formed under the influence of a complex set of factors, including the dynamics of public consciousness, a bilingual and bicultural environment, the author's aesthetic program, and the specific features of the writer's individual mode of thinking. Based on the works of Vladimir Sorokin, Lyudmila Petrushevskaya, Anatoly Kim, Aslan Zhaksylykov, and Dulat Nakipov, stable typological models of authorial word formation were identified. These include neologisms, occasionalisms, abbreviations, hybrid nominations, calques, extended metaphors, and elements of artificial language.

Key words: newspeak, individual authorial neologisms, occasionalisms, postmodern prose, linguistic experiment, authorial word creation, transrational speech, literary text, Russian-language literature of Kazakhstan.

REFERENCES

1 Baizhigit B.S., (2020) Function of the Absurd in the Speech Sphere of Characters (Vladimir Sorokin Blue lard), Polylogue. Neophilological Studies. https://doi.org/10.34858/polilog.10.2020.332

2 Dohova Z. R., Urusov R. H. YAzykovaya model' «Glokoj kuzdry» L.V. SHCHerby (na materiale lingvisticheskoj skazki «Pus'ki byatye» L.S. Petrushevskoj) [The linguistic model of "Gloka Kuzdra" by L.V. Shcherba (based on the linguistic fairy tale "Puski byatye" by L.S. Petrushevskaya)] (Humanitarian vector, 2018)

3 Abisheva S. et al., (2018) Poetics of modern literature of Kazakhstan, Opción.

4 Marusenkov M. P. Zaumnyj yazyk v romane Vladimira Sorokina «Goluboe salo» kak sredstvo otrazheniya sociokul'turnoj situacii v Rossii 1990-h godov [The abstruse language in Vladimir Sorokin's novel "Blue Lard" as a means of reflecting the sociocultural situation in Russia in the 1990s] (Permian, 2012)

5 Safronova L., Bekmuratova A., (2020) Ethnocultural images in postcolonial publications in the russian-language prose of the Korean diaspora, Przegląd Wschodnioeuropejski. https://doi.org/10.31648/pw.3091
6 Liang, L. (2021). Viewing Orwellian Newspeak from the Angle of Linguistics: An "Economic" Redundancy. International Journal of Linguistics, Literature and Translation, 4(12), 146-151. https://doi.org/10.32996/ijllt.2021.4.12.16
7 Marzi, E. (2021). Linguaggio e distopia: il 'Newspeak' in «Nineteen Eighty-Four» di George Orwell. Griseldaonline, 20(1), 179–194. https://doi.org/10.6092/issn.1721-4777/11503
8 Osokina E.A. Authorial neologisms and occasionalisms. The phenomenon of the novel "The Little hero" by F.M. Dostoevsky // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. - 2019. - Vol. 10. - N. 3. - P. 653-664. https://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/rt/captureCite/22123/www.litmir.me
9 Bajmurzaeva G. B., Akkieva A. A. Neologizmy v idiosinkraticheskoj rechi lic s rasstrojstvom myshleniya [Neologisms in idiosyncratic speech of individuals with thought disorders] (Yazyk i tekst, 2017) https://doi.org/10.17759/langt.2017040206
10 Bajzhigit, B., Қazaқbaeva, K., Kadyrov, ZH., & Esmatova, M.). Rechevye perversii i polifoniya perevoploshchenij avtora-geroya v romane A. Kima «Radosti raya» [Speech perversions and polyphonic transformations of the author-hero in A. Kim's novel "The Joys of Paradise"] (Kokshetau, 2025) https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss3pp206-219
11 Kim A. Radosti raya: Roman [The Joys of Paradise: A Novel] (Moscow: Eksmo, 2012).
12 Uskenbaeva R. M., Zhanysbekova E. T., (2023) The image of a horse in Kazakh mythology, Bulletin of the Karaganda university, Philology series. https://doi.org/10.31489/2023ph4/89-96
13 SHmakova E. S., Bajzhigit B. S., Begalieva S. B. Hudozhestvennoe svoeobrazie idiostilya sovremennyh russkoyazychnyh pisatelej Kazahstana: A. ZHaksylykova, A. Kima, D. Nakipova [Artistic originality of the idiostyle of contemporary Russian-language writers of Kazakhstan: A. Zhaksylykov, A. Kim, D. Nakipov] (Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov, 2024) https://journals.rcsi.science/2313-2299/article/view/323575/298244

Received: 28.03.2026

IRSTI 17.07.29 DOI: 10.59102/kufil/2026/iss3pp282-297

Zh. Zhumageldin[1], B. Rakhimov[1], Zh. Smagulov[1], L. Mingazova[2]
[1]Karaganda Buketov National Research University, Karaganda, 100024, Kazakhstan
[2]Kazan Federal University, Kazan (Tatarstan), Russian Federation

THE PHILOSOPHICAL AND MYTHOPOETIC POETICS OF ANIMALISTIC IMAGERY IN ORALKHAN BOKEI'S PROSE

This article examines the artistic and philosophical nature of animalistic imagery in the prose of Oralkhan Bokey. The main objective of the study is to identify the symbolic, mythopoetic, and existential functions of animal images in the writer's works. The research employs hermeneutic, mythopoetic, comparative, and ecocritical approaches to textual analysis. The author demonstrates that through the animal images in «Kerbuga», «Bura», and «Zhetim Bota», the writer portrays the spiritual bond between humans and nature, the conflict between civilization and the natural world, and the inner tragedy of the individual. The findings indicate that animalistic imagery functions on several artistic levels: as a realistic representation of natural existence, a symbolic model, and a mythopoetic code. The article also considers the animalistic model in O. Bokey's prose in relation to contemporary theoretical frameworks, including Animal Studies, ecocriticism, and posthumanism. The scientific novelty of the study lies in its comprehensive analysis of the three-level artistic system